

Лопин Роман Анатольевич
кандидат философских наук,
доцент кафедры миссиологии
Белгородской Православной Духовной семинарии
(миссионерской направленности),
доцент кафедры философии и теологии
Белгородского государственного национального исследовательского
университета
Россия, г. Белгород
lopin_ra@mail.ru

Неоязычество как антитеза традиционной религии, культуре и истории

Аннотация. Статья посвящена проблеме неоязычества как антитезы традиционной религии, культуры и истории. В ней раскрывается деструктивность данного явления по отношению к отечественной истории и культуре, к православию, сыгравшему центральную роль в цивилизационном строительстве Руси/России.

Ключевые слова: религия, язычество, неоязычество, история, культура, Русь, Россия, крещение Руси, цивилизация.

Lopin Roman Anatolievich
Ph.D.,
associate professor of the Department of missiology
of the Belgorod Orthodox Theological Seminary
(with missionary orientation),
associate Professor of the
Department of philosophy and theology of the
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod
lopin_ra@mail.ru

Neo-paganism as an antithesis of traditional religion, culture and history

Abstract. The article is devoted to the problem of neo-paganism as an antithesis of traditional religion, culture and history. It reveals the destructiveness of this phenomenon in relation to Russian history and culture, to Orthodoxy, which played a central role in the civilizational construction of Rus/Russia.

Key words: religion, paganism, neo-paganism, history, culture, Rus, Russia, baptism of Rus, civilization.

Язычество по своей сущности – постоянно трансформирующееся явление, так как непрерывно эволюционирует в различных метаморфозах. Современную его трансформацию или реконструкцию в пространстве традиционной культуры принято называть неоязычеством. Это явление псевдорелигиозного или общественно-политического характера, в своем масштабе трудно поддающееся контролю и изучению по своей разнородности, как со стороны государственных структур, так и со стороны общественности, науки.

Довольно часто в разговоре о проблеме распространения «неоязычества» это явление называют просто «язычеством», пытаясь найти аналогию с исторически сложившимися классическими его формами, и как-то меньше говорят о неоязычестве, как феномене современной действительности, в котором наблюдается явная оторванность от исторического наследия. Происходит это потому, что современные авторы, повествуя об этом явлении, пытаются объединить одно и другое понятие.

Современное неоязычество во многом, точнее сказать, во всем не имеет связи с тем историческим язычеством, которое представлено историей. В большей степени это явление постсекулярного общества, которое породило новое отношение к духовности человека, новое отношение к культуре, традициям, цивилизации, это явление еще можно охарактеризовать и как деструктивное, контркультурное.

Под культурой в данном контексте необходимо понимать опыт человеческого бытия, который нашел выражение в духовной и материальной сферах. Культура имеет регламентирующий, созидательный характер, собственную традицию. Отхождение от этих главных критериев культуры порождает определенную инаковость в этой сфере. Эта инаковость часто называется субкультурным явлением, сказать точнее – контркультурным. Когда речь идет о субкультуре в духовно-историческом контексте как об инаковом видении истории, современного дня, будущности, необходимо отмечать то, что по своей сущности неоязычество в данном случае это и есть контркультурное явление. Его контркультурность заключается в том, что оно противопоставляет себя уже сложившейся исторической действительности, культуре, образу мышления, образу жизни человека в целом.

На эту проблему можно посмотреть схематически, в большей степени концептуально, обозначив несколько центральных положений, тезисов.

1. История и культура человечества не знают себя вне религии.

Первый тезис говорит о том, что как бы мы ни смотрели на историю, к каким бы источникам мы ни обращались, вне религии человек не знает своей культуры и истории.

2. Религии определяют развитие культурно-цивилизационного пространства.

Второй тезис тоже довольно-таки известен. Он говорит о том, что каждая культура, цивилизация в своей истории определяет свое бытие той религией, которая лежит в ее основе.

3. Для русской культуры культуuroобразующей религией является православие.

Этот тезис говорит о том, что православие исторически для русской культуры, для русского пространства, русского мира является объединяющей духовной основой.

4. Неоязычники отвергают традиционные религию, культуру, историю, государственность.

Четвертый тезис дает характеристику отношения представителей неоязычества к восприятию традиционной религии, культуры и истории.

Для подтверждения собственной идентичности при обращении к исторической традиции современный соотечественник ищет те корни, которые связывают его с этой традицией. В этом поиске, чтобы понять и принять собственное наследие, уместно прочертить условную, так называемую «историко-хронологическую линейку», отражающую динамику отечественной истории и культуры. Эта «линейка» содержит отправные точки (даты) в понимании собственного культурно-исторического наследия. Они раскрывают сущность духовного начала русского самосознания, как основы строительства Русской цивилизации, указывают на место и подтверждают значение в нашей истории религиозного фактора, как православной духовной традиции, так и исторического язычества. Они выстроены в следующем порядке.

Первой датой отечественной истории принято считать дату призвания Рюрика – 862 год. В 2012 году Россия в связи с этой датой отпраздновала 1150-летие «зарождения российского государства». Вообще, в отечественной исторической науке апеллируют к этой дате как к основной.

Не оспаривая Норманнскую теорию, необходимо сказать о другом. Что же было до этой даты? Можно ли искать в предшествующий период те аксиологические корни, которые и сегодня являются ценными?

В действительности очень сложно найти эти корни в период до IX столетия. И не только потому, что у славян не было письменности (древнеславянская культура относится к культурам неписьменным). Каждая история, каждая культура более объективно познаются путем изучения им принадлежащих письменных источников. Сложно найти по той причине, что в период до IX столетия протекают очень серьезные процессы в этногенезе славян, которые были связаны с метисацией восточных славян с другими народами. Эти процессы заняли довольно большой период, в нем образовалась та общность восточных славян, которая потом получит название, этноним – «русские».

В этот период славяне представляют собой очень сложное по своей структуре родоплеменное общество. В духовном своем начале оно, по выражению Д.С. Лихачева, имело «ворох» [9] верований. Д.С. Лихачев

применил слово «ворох» не случайно, потому что это что-то бесформенно-синкретическое, объединение из сложных и в то же время примитивных верований, по сегодняшний день, несмотря на достаточное время и количество исследований, не изученных как следует.

На сегодняшний день существуют разные теории о происхождении славян. Основными считаются миграционная и автохтонная. Автохтонная теория в отечественной науке получила распространение в советский период в XX веке. В ней как раз и предлагались концепции, в которых славяне развивались в собственной изоляции. Отсюда было создано много мифов о том, что у славян в отрыве от истории человечества, на раннем этапе их истории, сформирован очень серьезный культурный базис, в том числе духовный базис, который можно противопоставить позднее «заимствованному» Православию. И это несмотря на то, что в целом в повествовании о предгосударственной истории славян довольно сложно говорить о каком-то общем аксиологическом начале русской культуры.

Единственное, что можно добавить к уже названной дате 862 года в разговоре о начале русской истории – это напомнить еще (в IX веке достаточно много судьбоносных событий) об одной немаловажной дате: 860 год, Аскольд и Дир. Решающая роль Киева в становлении Древнерусского государства состоятельна в отечественной историографии. Киев в этот момент более известен и политически важен для той же Византии, для той же Европы. Он является более значимым и для окружающих народов, более значимым, чем Новгород. В этом, конечно же, поход Аскольда и Диры в истории России имеет большое значение.

Следующей датой по своей важности в исторической хронологии после даты призвания Рюрика обычно называют 988 год, как условную дату начала русской культуры (начало любой культуры условно в датировании, это сложный и продолжительный процесс). До этого славянская культура была совершенно разнородная и не носила название русской, была совершенно неведанная в своей массе (неведанной, то есть неизвестной, она является и по сегодняшний день). Но если говорить о Русской культуре, то условной датой, конечно же, может быть дата 988 года [9].

Период в истории древнерусского государства с 862 по 988 гг., почти столетний период, очень часто исследователями называется либо архаическим (иногда забывается, что архаический – это старый, давно ушедший, может быть, хранящий внутри себя какой-то архетип, но имевший определенные архаизмы, которые ушли навсегда), либо языческим. Лучше этот период назвать предтрадиционным, так как он стал основой, фундаментом для развития традиционной культуры.

Был ли он языческим на самом деле? Очень сложно говорить, потому что в этот период произошли большие, серьезные исторические события, которые относятся уже к христианской истории славян. Это не только правление всем известной, прославленной в лике святых кн. Ольги, устроительницы Земли Русской как христианского государства, но это и

предшествующие ей первые, уже не легендарные (в отличии от Кия, Щека, Хорива и Лыбеди) правители Киевской Руси, вышеупомянутые Аскольд и Дир, которые приняли христианство вместе со своею дружиной, крещение славян св. равноапостольным Кириллом, это массовые свидетельства христианства в период Святослава и др. Эти свидетельства той эпохи говорят о наличии в молодом древнерусском государстве больших христианских общин, о построении православных храмов и о других проявлениях христианства на Руси. Археология и история дореволюционного, советского и современного периодов это подтверждают.

Более того, здесь же можно говорить и о том, что языческий пантеон кн. Владимиром в 980 году был создан искусственно. Был очень сложно создан. Во многом кн. Владимиром как язычником был использован заимствованный материал (что характерно вообще для язычества), в том числе чужеродный [7, 11]. Просуществовал этот языческий культ Киевской Руси в истории довольно недолго, фактически – несколько лет. Предположительно уже в 986 г., как говорят исследователи жизни кн. Владимира, он принял крещение, а это значит, что капище не пользовалось к этому времени той популярностью, к которой оно было призвано. Более того, после убийства Феодора и Иоанна в 983 г. (столкновение-стычка киевлян по поводу спорного вопроса человеческого жертвоприношения) сами киевляне, по мнению исследователя Л. Лебедева [6, 321], просто-напросто отторгают тот культ, который был навязан «пришлым» из Новгорода кн. Владимиром. То есть, для киевлян Перун и другие боги княжеского пантеона были совершенно чуждыми богами. Очевидно, что здесь налицо серьезная проблематика с тем, чтобы этот период назвать чисто языческим. В большей степени начало всякой истории России связано с христианством, так как Аскольд и Дир – уже христианские правители на Руси, да и вопрос о принадлежности к христианству кн. Рюрика по сегодняшний день открыт и дискусионен.

Территория Древней Руси при Аскольде и Дире представляет из себя конгломерат древнерусских городов. Самые большие центры в нем – Киев и Новгород. В общем, это еще узкая полосочка на карте просторов будущей России. Когда неоязычники говорят о предтрадиционном периоде, они почему-то представляют Древнюю Русь в том масштабе примерно, как сегодня выглядит Россия, и рассказывают о том, что христианство было заимствовано великой, могучей и богатой Языческой Русью. Это неправда. Русь/Россия строилась, увеличивая свою географию, как и многие государства в Европе, уже в христианскую свою историю.

Следующий отрезок отечественной истории уже продлится почти 1000-летие. Этот период ученые называют традиционным. Именно традиционный период в истории развития культуры называется так, потому что именно он оказал наибольшее влияние на все области жизнедеятельности человека, ей принадлежащего, именно в этом он носит созидательный характер в формировании культуры как самоценности. Он начался в сложный

для Руси X век, в котором перед Русью была поставлена альтернатива выбора между монотеизмом и язычеством, христианством и вообще другими монотеистическими религиями. Выбор кн. Владимиром веры не случайно был поэтически описан в летописи. Дело в том, что в этот период в Киеве уже существуют и христианские общины, и общины магометан, и общины хазарских иудеев. Митрополит Иоанн (Снычев) [4] в повествовании о «Трех крещениях Руси» говорит о тех конфликтах, которые возникали уже в довладимирскую эпоху не только между язычниками и христианами, но и между иудеями и христианами.

К X веку завершается этногенез славян, восточные славяне ищут этноним, который они будут носить – народа русского. Конечно же, до его утверждения среди славян наблюдается полная раздробленность, в своем самоопределении они себя еще долго будут называть полянами, древлянами, вятичами и названием других родоплеменных общностей, до конца никому неизвестных. Неоязычники сегодня говорят о какой-то «чистокровности», трудно предположить, на что они опираются в этом случае.

В период с X в. формируется единая, национальная, надэтническая культурно-цивилизационная общность русских. Этническая проблема (когда сегодня наблюдается этническая центробежность единого русского/советского/российского народа, состоящего из различных этносов) связана с европейским, евроцентристским пониманием истории. Дело в том, что европейцы всю историю мыслят этнически. Отечественные национально-государственные конструкты, идеи отличаются и носят надэтнический характер по принципу цивилизационного строительства, который был основой строительства Римо-Византийской империи.

Самый большой период российской истории с 988 г. (с окончательного утверждения христианства св. равноапостольным кн. Владимиром) и по 1917 г. заложил в отечественную культуру все традиции жизни русского человека. Культура стала христоцентрична, триадоцентрична, церковноцентрична. Христоцентричной она является потому, что она христианская и по сегодняшней день. Триадоцентричной – обряды, которые совершаются в народной практике, обращены к Св. Троице. Церковноцентрична – христианство вне Церкви не понимается. Сегодня пытаются его понять (может быть, по протестантским или другим моделям) так называемая постсоветская интеллигенция вне Церкви. На самом деле христианство вне Церкви не существует вообще.

Именно этот период в культуре заложил те аксиомы, которые нашли выражение в исторической и современной геральдике Российского государства. Оно по сегодняшней день эти аксиомы использует. Одна из аксиом – это Андреевский флаг. Указ Петра I о принятии сего «штандарта» говорит о том, что: «Флаг белый, через который синий крест Св. Андрея, того ради, что от сего апостола приняла Россия святое крещение...» [1, 136]. Конечно же, это легендарное, но в то же время красивое сказание. Был ли Петр I этим указом оригинален или нет? Нет. Эту благочестивую легенду об

апостоле Андрее в историографические положения допетровской эпохи принимали как реальную историческую данность.

Здесь можно вспомнить слова А.С. Хомякова, выдающегося русского философа XIX столетия, искавшего основы русской идентичности в допетровской эпохе. Он, говоря об историческом предназначении славянских народов, указывал на то, что славянское язычество в их культуре приняло лишь «сказочный характер», в этом смысле оно ушло в сказочную поэтику фольклора [11, 263]. Причина такого «ухода в фольклор» связана с тем, что язычество у славян не было до конца или, сказать точнее, вообще сформировано, как это было у других народов. А.С. Хомяков говорил о славянах как о народе «не ждущем Христа, а идущем ко Христу», своею чистотою вне языческого ужаса расположенном к принятию христианства [11, 272]. Вообще славянофилы, а именно они больше других были знакомы с историей и культурой своего отечества, в то язычество, о котором сегодня говорят как о наследии, не верили. Славянофилы отвергали наличие в истории того язычества, которое было искусственно сфабриковано в их времена по большинству своему так называемыми западниками, язычество, а не неоязычество, которое появится на столетие позже (неоязычество в данном контексте это уже надстройка над ранее созданными реконструкциями якобы исторического язычества).

В XIX столетии и ранее подобные реконструкции создавались теми же русскими этнографами благодаря европейской подаче. Этнографическая наука, как и многие другие, в то время развивалась по европейскому клише, и мифологический компонент, как основа любой европейской культуры, в ней доминировал. Он был заложен в европейское сознание еще в период Возрождения. Позже, как видно, он находит применение и в отечественной науке в истолковании собственной истории. По европейскому клише в России начинают сочиняться мифы. Европа сочиняла мифы об античном язычестве в эпоху Возрождения. В России особо сочиняли о славянском язычестве во времена XIX-го-XX-го вв. Сочиняют и сейчас.

Христианская аксиология традиционного периода определяет жизнь и ценности российского народа по сегодняшней день, начиная от рождения человека, сопровождая его в жизни до самой смерти. Важные этапы жизни человека: рождение, свадьба, похороны и др. – во всем мире, во всех культурах сопровождаются ритуалами, которые понимаются лишь через религиозные принципы жизни народов. В русской культуре все действия, сопровождающие эти важные в жизни человека события, по прежнему совершаются за редким исключением по православному обычаю.

Если говорить о 1917-м годе как завершающем традиционный период в истории и культуре России, то 1917-й год впервые выступил как контркультурное событие. После него официально отрицается, дискредитируется вся бывшая история. Создается новая модель ее видения, новая мировоззренческая модель регламента жизни человека.

Новый период в российской истории, который начался в 1917-м году, можно назвать посттрадиционным. Именно в этот период видна проблематика того, что после 17-го года «официальная» история во многом противопоставляет себя «традиционному» русскому мировоззрению, все больше проявляя свой интерес к дохристианскому периоду истории как базисному, заложившему мировоззренческие, культурные основы (достаточно вспомнить академика Б. Рыбакова, который возвел историю славян до древнейших времен без каких-либо на то серьезных оснований) [10].

Сегодняшние проблемы восприятия собственной истории, как христианской, заложены более чем сто лет назад. Они заложены еще в начале формирования российской науки под влиянием тех же европейцев. Конечно же, они продолжали закладываться и в советский период. Многие партийные ученые для этого постарались. Хотя нужно сказать, что советская эпоха была разной по отношению к духовному историческому наследию, к языческому наследию тоже. В разные ее периоды оно подвергалось критике, возносилось, к нему относились равнодушно. В этом смысле советская историография тоже разная, к ней нужно по-разному относиться. Проблемы продолжают закладываться и сегодня, такой пропаганды духовных архаизмов и фантазий, как сегодня, не было никогда.

Посттрадиционный советский период тоже не длителен в нашей полномасштабной истории. Более того, жизнь русского народа в атеистической идеологии в нем продолжается как жизнь христианского народа, и сонм новомучеников за этот период это подтверждает. Несмотря на богоборческую идеологию, русский народ себя отождествлял с православием.

В 1991 г. посттрадиционная эпоха заканчивается. Начинается постмарксистская. В постмарксистскую эпоху Россия сталкивается с теми тенденциями, которые обращают ее вновь к чуждой заимствованной мировоззренческой школе (она в последние десятилетия активно утверждается в отечественном сознании и науке), этнический и мифологический компонент в ней по-прежнему доминирует. В девяностые годы интерес к архаике, к этническому компоненту культуры, к древнеязыческой оккультности был навязан тем же Западом. Именно там возымело свою популярность и неоязычество.

Наряду с иностранными религиозными организациями в современном социокультурном пространстве России значительную роль в духовной дестабилизации общества, отражая общемировую тенденцию интереса к реконструкциям архаических форм верования, играют доморощенные или заимствованные неоязыческие движения [2].

Ареал распространения неоязычества показывает, что оно наиболее успешно уживается в сознании представителей так называемого «секулярного (или светского) мира», легко ассимилируясь с современными философскими, культурологическими, психологическими и др. школами. Наряду со всевозможными формами неоязычества в России получил

наибольшее распространение его тип, основанный на интересе к древним, дохристианским верованиям [3]. Он не имеет единой организационной структуры и подразделяется на множество организаций и групп, взгляды которых очень существенно различаются.

В первом случае это реконструирование языческо-архаических учений, духовных практик, магически-обрядовой культуры, мифологической системы мышления, просто суеверие как духовное невежество. Во втором – ориентация на архаическое язычество в политическом (национал-патриотическом), экологическом (сближение с природой), историко-этнографическом (реконструкция архаики народного быта) движениях.

Часто обе формы реконструкций тесно переплетаются – выдающие себя за общественно-политические движения практикуют магическую оккультность, и наоборот, заявляющие о себе как о «религиозной школе» фактически представляют из себя банальное шарлатанство в духовной сфере.

Объективными причинами появления неоязыческих концепций в современном российском социуме можно назвать:

1. Духовный вакуум в культуре постатеистического периода.
2. Отсутствие теологического образования в нескольких поколениях российских граждан.
3. Инертность мифолого-эволюционно-формационной религиоведческой школы, получившей развитие в отечественных науке и образовании в советский период [5, 239].
4. Поиск собственной идентичности в постидеологической дезориентации российского социума.
5. Историко-политическая дискредитация традиционных религий в социально-культурном пространстве России периода СССР.
6. Современное глобальное распространение и популяризация неоязычества.
7. Мировые секуляризационные процессы.

В последние годы наблюдается еще более устойчивый рост популяризации неоязычества, его влияние на мировоззренческие ориентиры поведения личности. Неоязычество как форма духовного ориентира наиболее привлекательна своей простотой (примитивностью) и безответственностью в духовной жизни человека, индифферентностью по отношению к истинному добру и злу, что по сути своей является наиболее приемлемой формой «духовности» для потребительского характера современной культуры. Форма, не имеющая четкой догматико-философской основы – философия аморфной духовно-религиозной прагматики – «Я верю в то, что сам себе придумал», «Я верю в то, что меня не обременяет, во что мне удобно верить». Но в то же время форма реакционно ориентированная на поиск объекта отрицания – форма нигилизма исторического, культурного, религиозного, социально-государственного и т.п.

Отдельные информационные источники, пропагандирующие неоязыческие концепции, внесены Минюстом в Федеральный список

экстремистских материалов. Сегодня о разных формах неоязычества существует масса публикаций, многие из них дают возможность охарактеризовать их с точки зрения деструктивной, асоциальной деятельности.

Неоязыческим организациям инкриминируется:

- разжигание межконфессиональной и межэтнической розни;
- распространение экстремистских настроений в социокультурном пространстве РФ;
- участие в криминальных группировках, деструктивных политических движениях;
- организация террористических акций (взрывы и осквернения храмов, вандализм над мемориалами, угрозы государственным и религиозным деятелям);
- убийства на религиозной почве;
- распространение духовного и культурно-исторического нигилизма в социокультурном пространстве;
- популяризация оккультных практик и учений;
- формирование молодежных экстремистских организаций.

Современная периодика, книжный рынок переполнены изданиями, которые направлены на искажение ценностно-мировоззренческой основы отечественной культуры, ориентирующих на неоязыческие концепции. Они проникают и в систему образования. В этом просматривается реальная угроза утраты духовно-культурной идентичности подрастающим поколением, фактическая подготовка сочувствующей прослойки населения неоязыческой доктрине или адептов неоязыческих культов.

Такая ситуация религиозного развития в российском социокультурном пространстве, включенном в глобальные процессы, говорит о том, что на первый взгляд секуляризованное общество, ориентирующееся на светский образ жизни, не утратило связи с духовными идеями, представляемыми разными религиозными направлениями как созидательными, так и деструктивными по отношению к традиционным культурам в мировом сообществе, культуре России.

Из вышесказанного понятно, что сегодня необходимо понимание того, что современная Россия является наследницей всей более чем 1000-летней истории, в которой именно в традиционный период создается Россия как великое государство.

Простое моделирование, будь то схематическое или на простом каком-нибудь примере, очень наглядно. Оно дает нам понять, какие ценности на самом деле действительно являются ценностями, а какие «ценности» являются новоделом.

2000-е годы в начертанной «историко-хронологической линейке» нужно оставить под вопросом. Будущность России во многом зависит от того, как сегодня русский народ будет относиться к собственной истории, как

он ее покажет современнику, от того, насколько он сможет сегодня переубедить деструктивно самоидентифицированных людей в том, что отечественная история велика, и ее нужно сохранить как традицию в культуре, как традицию в религии, тем самым сохраняя Россию.

И последнее. История культуры познается через непосредственное знание этой культуры, то есть человек живет в определенном пространстве, и вот это самое ценное, самое объективное восприятие самой культуры.

Культура и история познаются через артефакты и письменные свидетельства. Артефактами считается то наследие, которое раскрыли археологи. Но они не понимаются до конца вне исторических письменных источников (свидетельств). Историческими письменными источниками называют ту письменность (если она имеется) той культуры и той эпохи, которая изучается. Так познается любая культура, любая история. Неоязычники тоже это опровергают, они этого не признают.

Дальше культура и история познаются через научные реконструкции. Вся история – это множество всевозможных ее интерпретаций. Научная реконструкция интерпретируемой истории или культуры подразумевает какие-либо пробелы. Любой ученый может чего-то не знать, чего-то он мог не изучить как должное и допустить те пробелы, которые будут материалом для дальнейших исследований следующих ученых. Сегодня нужно проштудировать множество учебников, научных монографий, чтобы сложить мнение по поводу того или иного вопроса. Если опираться лишь на один какой-нибудь источник, будут серьезные или даже роковые пробелы в знании, их может иметь и ученый.

Процветание любого народа в составе общества, государства, глобального мира во многом зависит от того, насколько он сохраняет собственную исторически сложившуюся ментальность, психологию. Живое присутствие традиции в культуре ограждает ее от регрессивных форм новаторства и модернизма, предохраняя от энтропии. Лишь сохраняя традиционную культуру, Россия может и должна освоить современность, не отказавшись от достижений цивилизации и не утрачивая свою культурную идентичность. В противном случае ей грозит небытие – совершенно иная форма существования вне или за пределами традиционно понимаемой российской истории с уникальным культурным опытом жизни. Сегодня необходимо понимание того, что традиция – совокупность ценностей, передаваемых из поколения в поколение, понимание того, что национальные традиции, как правило, формируются веками, «...что культура генетически связана с религией. Она из религии и вырастает. А потому религия – ключик к расшифровке культурного кода той или иной страны. И всегда можно увидеть, какую роль религия сыграла в формировании базовых ценностей той или иной культуры» [8].

Можно сказать, что современные неоязычники пользуются не доброкачественными и не научными, а псевдонаучными реконструкциями. Они находятся в большой опасности, приводящей человека к полной

мировоззренческой дезориентации. Они, если хотите, оперируют лишь какой-то грубой и фальшивой «отсебятиной», предложенной им искусственно популяризированными авторами, тут уж не до инаковости какой-то. Это просто противопоставление себя всему, что реально существует. Неоязычество, конечно же, явление неизбежное, как явление постсекулярного мира. Но все же, его необходимо преодолеть, его сторонникам сегодня нужно все вышесказанное как-то объяснять.

В заключение необходимо добавить, что фактически силы, выступающие против традиционного духовного наследия, среди которых находится и неоязычество в разных его формах, выступают оппонентами российской государственности, ее цивилизационной идентичности, являются антитезой (противопоставлением) по сути, принимают участие в геополитике глобального нивелирования современных социокультурных, цивилизационных сообществ.

Библиография

1. Дегтярев А.Я. История Российского флага. – М.: ООО «Военный Парад», 2000.
2. Жолудев С.И., Плотников В.Г. Влияние древних религий на современные общественные корпорации. – М., 2006.
3. История религий в России: Учебник./ Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука – М.: Изд-во РАГС, 2004.
4. Иоанн (Снычев) митр. «Вы же род избран». Чудо крещения Руси. // Высокопреосвященный Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладужский. Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания – СПб.: Издательство Л.С. Яковлевой, 1994. – С.10-33.
5. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. – М.: Академический Проект, 2007.
6. Лебедев Лев прот. Крещение Руси. – М.: Русский Хронограф, 2003.
7. Левкиевская Е. Мифы русского народа. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
8. Легойда В.Р. Функция ценностной безопасности. // Однако. 2009 – 21 сентября. – С. 25.
9. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь. // Новый мир, 1988. - №6. – С. 249-259.
10. Рыбаков Б. «...Кто в Киеве нача первее княжити...». // Наука и жизнь, 1982. – №4. – С. 36-42.
11. Хомяков А.С. Работы по историософии. С.с. В 2-х т. – М., 1994. – Т. I.

*****